

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дербина Наталья Владимировна

*Научный руководитель, Санкт-Петербургский филиал Российской
таможенной академии,*

Россия, г. Санкт-Петербург

Наливайко Андрей Денисович

студент, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии,

Россия, г. Санкт-Петербург

Шеретеко Ростислав Платонович

студент, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии,

Россия, г. Санкт-Петербург

Присмотров Данил Сергеевич

студент, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии,

Россия, г. Санкт-Петербург

FEATURES OF DISPUTE RESOLUTION USING THE INTERNET IN CIVIL PROCEEDINGS

Derbina Natalia Vladimirovna

Academic Director, St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy,

Russia, St. Petersburg

Nalivaiko Andrey Denisovich

Student, St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy,

Russia, St. Petersburg

Shereteko Rostislav Platonovich

Student, St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy,

Russia, St. Petersburg

Prismotrov Danil Sergeevich

Student, St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy,

Russia, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования являются процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с использованием сети Интернет. Цель – определить влияние цифровой среды на доказывание и судебное разбирательство. Применялись методы анализа научных работ и обобщения судебной практики. Рассматриваются электронные доказательства, их допустимость, достоверность и способы обеспечения. Установлено, что цифровые материалы требуют проверки происхождения, принадлежности и неизменности. Показано, что дистанционные формы участия влияют на реализацию принципов процесса. Сделан вывод о необходимости точного регулирования оценки электронных доказательств и сохранения процессуальных гарантий.

Ключевые слова: электронные доказательства, интернет-споры, гражданский процесс, цифровизация, веб-конференции, доказывание

ABSTRACT

The subject of the study is the procedural features of the consideration of disputes related to the use of the Internet. The aim is to determine the impact of the digital environment on evidence and judicial proceedings. The methods of analyzing scientific papers and generalizing judicial practice were used. Electronic evidence, its admissibility, reliability, and ways of securing it are considered. It has been established that digital materials require verification of origin, affiliation and immutability. It is shown that remote forms of participation affect the implementation of the principles of the process. It is concluded that there is a need for precise regulation of the evaluation of electronic evidence and the preservation of procedural guarantees.

Keywords: electronic evidence, Internet disputes, civil procedure, digitalization, web conferences, evidence

ВВЕДЕНИЕ

Перенос юридически значимых действий и коммуникации в сеть Интернет изменяет характер фактического материала, с которым работает суд, поскольку значительная часть обстоятельств фиксируется и существует в цифровой форме, требующей иной процессуальной оценки. Электронное правосудие при этом рассматривается не как самостоятельная ценность, а как инструмент, направленный на обеспечение эффективной судебной защиты и доступности правосудия, что требует соотнесения технологических решений с процессуальными гарантиями [1, с. 75–76]. Использование цифровых технологий в судопроизводстве не изменяет сущности процессуальных отношений, однако ставит вопрос о сохранении их юридической определенности и управляемости в новых условиях [7, с. 138–139]. Реализация принципов гражданского процесса в электронной среде сохраняет их обязательный характер, но требует адаптации процедур их обеспечения [6, с. 101–102]. Цель – выявить процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с использованием сети Интернет, и определить элементы процессуальной формы, требующие наиболее точной адаптации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Юридически значимые обстоятельства в спорах, возникающих в сети Интернет, фиксируются не в традиционных письменных документах, а в цифровых следах, что смещает акцент судебного исследования на их происхождение и содержание. В делах такого рода используются электронная переписка, скриншоты, данные интернет-сайтов и социальных сетей, которые требуют установления их принадлежности конкретному лицу, а также проверки неизменности и полноты представленного материала [5, с. 105–106]. Электронные доказательства не имеют самостоятельной устоявшейся процессуальной конструкции, что вызывает вопросы их соотношения с традиционными видами доказательств и порядка их исследования судом [10, с. 33–34]. В результате центр процессуальной работы смещается от формальной оценки документа к анализу цифрового источника и условий его возникновения.

Предмет судебного познания в таких спорах не совпадает с классической моделью, где доказательство представлено устойчивым текстом, поскольку цифровая информация подвержена изменению, удалению и воспроизведению без потери внешнего вида. Электронная переписка или интернет-страница может быть изменена после фиксации, а идентификация отправителя или владельца ресурса требует дополнительных процедур проверки [5, с. 106–107]. Нормативное регулирование электронных доказательств остается неполным, что затрудняет выработку единых подходов к их допустимости и достоверности [10, с. 34–35]. Это приводит к необходимости учитывать не только содержание информации, но и технические параметры ее создания и хранения, что усложняет процесс доказывания.

Ограничение объема исследования требует сосредоточения на тех элементах, которые непосредственно влияют на рассмотрение интернет-споров. Электронное правосудие рассматривается как средство организации процесса, а не самостоятельный предмет анализа, поскольку его значение определяется способностью обеспечивать реализацию процессуальных прав участников [3, с. 196–197]. Использование цифровых технологий в судопроизводстве сохраняет основную структуру процессуальных отношений, но требует уточнения процедур их осуществления [2, с. 352–353]. Влияние цифровизации на принципы процесса проявляется через изменение способов их реализации, а не через их пересмотр, что позволяет ограничить исследование вопросами доказывания, процессуальной фиксации цифровых данных и особенностями дистанционного взаимодействия участников [9, с. 112–113].

Электронная переписка, скриншоты, интернет-страницы и публикации в социальных сетях выступают в качестве доказательств в гражданских делах, когда именно через них формируется содержание спорного правоотношения. Такие материалы фиксируют факты размещения информации, передачи сообщений и совершения действий в цифровой среде, однако их использование связано с необходимостью установления автора, принадлежности аккаунта или сайта, а также неизменности содержания на момент представления в суд [5, с. 105–106]. Возможность изменения или удаления данных после их создания затрудняет последующую проверку и требует дополнительных способов подтверждения их подлинности. Электронная форма сама по себе не снижает доказательственную ценность, но делает ее зависимой от условий получения и фиксации информации [10, с. 33–34]. Уязвимость таких доказательств связана с их технической воспроизводимостью и сложностью идентификации источника.

Оценка допустимости и достоверности электронных доказательств не может строиться по единому формальному критерию, поскольку одно и то же сообщение или файл приобретает различное значение в зависимости от

обстоятельств его использования. Переписка может быть признана доказательством, если стороны использовали данный канал связи в рамках своих отношений, а содержание сообщения подтверждается иными данными или не вызывает сомнений в его происхождении [5, с. 106–107]. При отсутствии возможности установить адресанта или подтвердить целостность информации суд сталкивается с ограничениями в признании такого материала достоверным. Нормативное регулирование не содержит развернутых критериев оценки электронных доказательств, что создает неоднородность судебной практики и усиливает роль усмотрения суда [10, с. 34–35]. Доказательственная сила цифрового материала формируется только после проверки источника, связи с конкретным лицом и условий его получения.

Процедура обеспечения электронных доказательств не имеет детализированного закрепления, что отражается на способах их представления и фиксации в процессе. Отсутствие четких правил приводит к использованию различных практик, включая нотариальное удостоверение интернет-страниц или самостоятельную фиксацию скриншотов, которые не всегда обеспечивают одинаковую степень надежности [10, с. 35–36]. Неопределенность формы представления цифровых данных приводит к различным подходам судов при оценке их допустимости и достоверности [5, с. 107–108]. В результате значение приобретает не сам факт представления интернет-материала, а способ его процессуального закрепления. Установление принадлежности сайта или страницы конкретному лицу становится необходимым условием включения такого материала в доказательственную систему, поскольку без этого связь между цифровым объектом и участником спора остается недоказанной [5, с. 106].

Электронное правосудие приобретает значение не как самостоятельный объект регулирования, а как среда, в которой реализуются процессуальные действия при рассмотрении споров, связанных с использованием сети Интернет. Технические решения должны соотноситься с задачей судебной

защиты, а не подменять ее, поскольку внедрение цифровых форм взаимодействия оправдано лишь при условии сохранения эффективности правоприменения [3, с. 196–197]. Использование цифровых технологий не трансформирует сущность гражданского процессуального отношения, однако требует организационно выстроенной инфраструктуры, включая процедуры идентификации участников и надежные каналы передачи данных [2, с. 352–353]. Электронная форма взаимодействия выступает способом реализации процессуальных прав, а не их заменой.

Дистанционное участие в судебном разбирательстве позволяет снизить издержки и обеспечить участие лиц, находящихся вне территории суда, что особенно значимо при рассмотрении дел, связанных с цифровой средой и распределенным характером взаимодействия участников [8, с. 141–142]. Использование веб-конференций обеспечивает более гибкий доступ к правосудию, однако требует соблюдения условий, связанных с технической оснащенностью, стабильностью связи и возможностью одновременного представления доказательств [8, с. 142–143]. Отсутствие надежной идентификации и аутентификации участников создает риск искажения процессуального взаимодействия. Недостаточная регламентация порядка проведения веб-конференций затрагивает принцип непосредственности, поскольку суд лишается возможности полноценно воспринимать поведение участников и оценивать доказательства в традиционной форме [4, с. 82–83]. Ослабление контроля за процессуальной коммуникацией может повлиять на достоверность установленных обстоятельств.

Цифровая среда изменяет способы реализации процессуальных принципов, но не допускает их пересмотра. Реализация гласности, равенства сторон и состязательности требует обеспечения равного доступа к техническим средствам и исключения ситуаций, при которых одна из сторон оказывается в менее выгодном положении из-за различий в цифровых возможностях [9, с. 112–113]. Проблема цифрового неравенства и риски, связанные с информационной безопасностью, влияют на возможность

полноценного участия в процессе. Сохранение базовых начал гражданского судопроизводства требует адаптации процедур без изменения их содержания, поскольку принципы продолжают определять пределы допустимых процессуальных решений и способы оценки доказательств [6, с. 101–102].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, споры, возникающие в связи с использованием сети Интернет, не формируют самостоятельного вида гражданского судопроизводства, однако изменяют содержание судебного установления за счет переноса значимой части фактических обстоятельств в цифровую среду. Доказательственная деятельность в таких делах связана не только с анализом содержания информации, но и с установлением ее происхождения, принадлежности конкретному лицу, неизменности и условий фиксации, что прямо влияет на возможность признания материала допустимым и достоверным. Отсутствие детализированных критериев оценки электронных доказательств усиливает значение процессуальной проверки их источника и контекста использования. Судебное познание в этих условиях смещается от формального анализа документа к исследованию цифрового следа как совокупности технических и содержательных характеристик.

Надлежащее рассмотрение таких споров определяется не степенью внедрения цифровых технологий, а качеством процессуальных механизмов работы с электронными данными и сохранением базовых гарантий судопроизводства. Недостаточная регламентация дистанционного взаимодействия, в том числе веб-конференций, способна повлиять на реализацию принципа непосредственности и полноту восприятия доказательств судом. Одновременно цифровизация затрагивает равенство сторон и доступ к правосудию, поскольку различия в технических возможностях могут ограничивать участие в процессе. Электронное правосудие сохраняет вспомогательный характер и подчинено задаче

эффективной судебной защиты, а не замене процессуальных гарантий. Развитие регулирования должно быть направлено на уточнение правил обеспечения и оценки электронных доказательств, поскольку именно от их процессуальной состоятельности зависит результат рассмотрения интернет-споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ватаманюк В. О. Использование информационных технологий при рассмотрении групповых исков //Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2025. – №. 2 (126). – С. 71-81.
2. Гелиева И. Н. Использование цифровых технологий в гражданском судопроизводстве //Ученые записки Крымского федерального университета имени ВИ Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9. – №. 3. – С. 349-355.
3. Даниелян А. С. Электронное правосудие в гражданском процессе: понятие, вызовы и перспективы //Ученые записки Крымского федерального университета имени ВИ Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9. – №. 2. – С. 194-201.
4. Казиханова С. С. Веб-конференция как современная модель взаимодействия суда и участников процесса: недостатки правового регулирования и перспективы использования //Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2023. – №. 10 (110). – С. 79-87.
5. Карева Т. Ю., Юртаев С. Н. Проблемы оценки электронных доказательств в ходе судебного доказывания в цивилистическом процессе //Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2024. – №. 3. – С. 104-111.
6. Липатова Т. Б. Реализация принципов гражданского процессуального права в рамках электронного правосудия //Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – №. 4 (147). – С. 100-107.

7. Моругина Н. А. Электронное правосудие: понятие, этапы и перспективы развития //Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2025. – Т. 16. – №. 2 (60). – С. 133-143.
8. Порохов М. Ю., Данилов Д. Б. К вопросу о перспективах развития онлайн-правосудия по гражданским делам //Общество и право. – 2020. – №. 3 (73). – С. 140-144.
9. Федина А. С. Влияние процессов информатизации и цифровизации сферы правосудия на реализацию отдельных принципов гражданского процесса //Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2025. – №. 2 (126). – С. 110-117.
10. Шахова А. М. Цифровизация в гражданском процессе: проблемы доказывания //Юридическая наука. – 2020. – №. 7. – С. 32-36.